

УДК 316.75:32(470)
ББК 66.05(2Рос)

ПАТРИОТИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.Н. Фомин

В статье показана смена приоритетов в понимании патриотизма в российской политической традиции. Различные его виды: государственно-патриотический, «негативный» патриотизм диссидентства, гуманистический патриотизм – актуализируются в разные периоды российской истории. Анализируются современные объективные субъекты патриотизма и трудности его формирования в сегодняшней России.

Ключевые слова: патриотизм в России, виды патриотизма, современные объективные субъекты патриотизма, политическая культура, политические ценности, политическая ответственность.

Почему мы обращаемся к вопросу о патриотизме? Только ли потому, что хотим отдать дань уважения и восхищения участникам ВОВ и героям Сталинградской битвы? Или потому, что что-то тревожит наши сердца в родной стране и мы пытаемся понять, как изменилось содержание патриотизма после краха советской системы? Оценивая идущие в стране процессы, мы должны признать, что среди отрицательных последствий последнего тридцатилетия одним из сокрушительных является депатриотизация духовной жизни. Кого же сегодня можно считать патриотом?

Ответ на поставленные вопросы требует предварительного теоретического рассмотрения понятия патриотизма. Патриотизм сформировался как чувство сохранения своего рода, как механизм взаимной поддержки между соплеменниками на ранних этапах человеческой истории. Это единение между «своими» обеспечивало сохранение охотничьих территорий, совместную деятельность, продолжение рода и воспитание детей. При этом патриархальная община существовала в границах определенной территории – поэтому реальное физическое пространство и пространство социума здесь

полностью совпадали. В этом традиционном обществе все, как правило, знали друг друга в лицо, а часто находились и в кровно-родственной связи. Близость между людьми, позволяющая легко различить «свое» и «чужое», подтверждалась повседневным физическим контактом, фактом совместного проживания, кровным родством и определялась границами физической достижимости.

С переходом на новый уровень социальной связанности, связанный со становлением таких общностей, как народ, нация, государство, непосредственные физические контакты между отдельными индивидами сокращаются или вообще становятся невозможными. На смену им в деле сохранения единства социума приходят общий язык, религия, совместная деятельность, традиции и творчество, формируется общая культура. В этих условиях происходит становление нового типа социальной связи, единения народа – не материального (пространственного), но духовного (символического). Основанием общности становится культурная идентичность. Общими становятся исторические корни – жизнь предков, их деяния и подвиги, актуальные формы бытования культуры и перспективы будущего развития. А это предполагает выработку совместной идеологии. С данной точки зрения представляет интерес осуществленный И. Сандомирской анализ дискурсивных практик, который показал, что «границы “природно-своего”, “врожденного”,

“родного” постепенно растягиваются и захватывают все больше и больше посторонних, но идеологически значимых атрибутов до тех пор, пока “родное” не покроет собой, подобно чехлу на каркасе, всю жесткую конструкцию “государственно необходимого» [7, с. 32]. Уровень такой общности требует политической работы в сфере общественных, культурных и духовных отношений. Появляется потребность в организации специфической идеологической работы. «Так возникают риторики народа, нации, родины, идеологические и эстетические обоснования национальных государств и других политических объединений людей», – пишет Сандомирская [там же].

Эту вторичность, производность идеологической составляющей патриотизма подчеркивал русский философ И.А. Ильин: «Беда, опасность и страх научают человека солидаризироваться со своими ближними, – писал он, – из этой солидарности возникают первые проблески правосознания, “верности” и “патриотического настроения”. И, таким образом, “патриотизм” оказывается, по-видимому, неизбежным, целесообразным и жизненно полезным» [3, с. 160]. Ильин понимает патриотизм как любовь к Родине – к дому (территория), к близким (люди) к порядку (власть, вера), – которая является для конкретного большинства людей естественным чувством, связанным с их объективным состоянием – реальными условиями их социального бытия.

Размышления о патриотизме в российской политической культуре всегда связаны с размышлениями о власти. К патриотизму как глубинному чувству человека во все времена апеллировали самые разные политические силы, стремясь опереться на него для усиления влияния на народ в процессе движения к достижению своих целей или в утверждении своих теоретических позиций. Поэтому в понятие патриотизма нередко включалась преданность власти, государству. Так, например, известный в конце XIX в. религиовед профессор А.А. Царевский, подчеркивая основополагающую роль духовных факторов (Православия) в формировании патриотизма русского народа, включает сюда как необходимую составляющую и преданность верховной власти: «Вера Православная стала основой русского патриотизма, воспитала в народе русском дух непоко-

лебимой преданности – церкви, царю и отечеству» [9, с. 11].

Несколько иное понимание патриотизма, акцентирующее любовь к своему народу, развивал выдающийся русский философ второй половины XIX в. В.С. Соловьев. Истинный патриотизм для него – это триединство таких факторов, как вера в свой народ, соединенная с бесстрашием за предмет своей веры; любовь к своему народу, сопровождаемая действительным сочувствием и состраданием к его действиям; реальная практическая помощь своему народу [8, с. 286].

Наконец, существует и еще один аспект рассмотрения патриотизма, связанный противоположностью позитивной и негативной направленности его субъектов. На протяжении всей своей истории Россия воспроизводит матрицу политической культуры, когда официальный государственный патриотизм вступает в противостояние с патриотами, отрицающими правящий режим. Ярким выражением этого противостояния являются позиции известного русского консерватора, одного из ведущих идеологов времен Отечественной войны 1812 г., писателя, военного и государственного деятеля Александра Семеновича Шишкова и русского философа и публициста Петра Яковлевича Чаадаева.

Патриотизм по Шишкову – это любовь к Отечеству патриота-государственника. Он пишет: «Любовь к Отечеству врождена человеку, и следовать ее голосу – это естественное, “во всех сердцах обитающее чувство”: видя с одной стороны людей с толикою неустрашимости духа жертвующих собой отечеству, и с другой – всеобщий стыд не любить оное, следовало бы из того заключить, что привязанность к месту рождения своего и к согражданам своим, братьям нашим, есть некое общее, со млеко всосанное и во всех сердцах обитающее чувство» [11, с. 163–164]. Подчеркивая надприродную сущность патриотизма, Шишков безапелляционно утверждает: «Только любовь к Отечеству поистине очеловечивает и, тем самым, завершает проект Божественного творения» [11, с. 147]. Принятые в качестве официальной доктрины Российского государства положения из текста Шишкова во многом определили понимание и язык официального патриотизма как язык

власти и служения Отечеству. Позиция Шишкова не лишена метафизичности: важна любая деятельность в интересах Отечества, но у настоящего патриота она превращается в служение высшему смыслу.

Позиция П.Я. Чаадаева более реалистична и прагматична – она выражалась в резкой критике пороков и несовершенств в устройстве собственного государства и заботе об их искоренении. В 1836 г. увидело свет первое из его «философических писем». В нем Чаадаев выражал горькое негодование в связи с отлученностью России от «всемирного воспитания человеческого рода», духовным застоєм, препятствующим исполнению предначертанной свыше исторической миссии [10, с. 145]. Писатель доказывал, что «не через любовь к Отечеству, а через любовь к Истине ведет путь на небо» (здесь мы видим полное расхождение с точкой зрения Шишкова). Его «негативный» патриотизм породил дискурс сопротивления, дискурс диссидентства, и поныне сохраняющий свои позиции и даже расширяющий поле своей активности.

Между тем в интеллектуальной истории России был сформулирован и принципиально иной взгляд на сущность и основания патриотизма, лежащий несколько в стороне от традиционной патерналистской направленности русской ментальности и потому, видимо, не получивший признания и развития. Он принадлежит знаменитому историку, писателю и поэту Николаю Михайловичу Карамзину. В работе «О любви к отечеству и народной гордости» он пишет: «Любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, и личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма» [4, с. 225]. Как видим, здесь понятие патриотизма связывается с личным благополучием и условиями для развития человека. Однако пройдет немало времени, прежде чем появится возможность для актуализации этого подхода.

В годы советской власти отношение к патриотизму претерпело множество изменений – от практически полного отрицания до активного утверждения «советского патриотизма». В 20-е гг. само употребление слов «Родина» и «Отечество» считалось политически некорректным как свидетельство враждебности по отношению к государству дикта-

туры пролетариата. Реабилитация патриотизма и появление «советского патриотизма» стали результатом завершения борьбы между И.В. Сталиным и сторонниками Л.Д. Троцкого с его идеями о перманентной мировой революции. Сталин был заинтересован в использовании такого мощного идеологического фактора, как присущая народу любовь к своей Родине, и поэтому тезис «Коммунистического манифеста» о том, что у пролетариата нет Отечества, в условиях реального социалистического государства терял свою прагматическую функциональность.

Принципиальную роль в возрождении патриотизма как жизненно важного фактора сыграла Великая Отечественная война. Внешняя угроза существованию страны заставила признать и роль духа, и роль веры в мобилизации всех сил народа на защиту Отечества. Это привело к тому, что после Великой Отечественной войны в целом ряде исследований 1970-х и особенно 1980-х гг. внимание к духовно-религиозному содержанию патриотизма характеризовалось заинтересованностью, что проявлялось в его рассмотрении под углом скорее позитивной, нежели негативной критики. Такой подход стал присущ и работам значительной части военных исследований, изучающих проблему патриотизма. Сталинский канон сохранился в официальном советском патриотическом дискурсе до самого конца СССР.

В современной России в условиях политического и идеологического плюрализма не существует единой позиции ни в трактовке понятия патриотизма, ни в решении проблем, связанных с ослаблением патриотических устремлений народа. Это связано с особенностями современного мирового политического процесса, и с внутренними переменами, произошедшими в нашей стране в последние десятилетия. Не останавливаясь на всем комплексе вопросов о современном российском патриотизме, зададимся лишь одним: кто сегодня объективно является субъектом патриотизма в России? Предварительно следует объяснить смысл «объективности» субъекта патриотизма. Речь идет о таких социальных структурах, субъектах, существование которых, в их сущностном качестве, возможно только в России. Другие субъекты

патриотизма могут существовать и за пределами страны, не теряя своей любви к Родине. Исходя из этого методологического подхода, мы считаем возможным выделить три субъекта патриотизма в России.

Самым мощным объективным субъектом патриотизма в России является большинство народа. Не населения, а народа как социально-политического субъекта. К объективным субъектам патриотизма в России мы относим ту часть народа, которая живет в России и для которой нет иного места на земле, где можно жить и работать в привычных условиях, с устоявшимся образом жизни и традиционной культурой отношений, языка, религии и власти. И здесь мы разделяем население не по религиозной или атеистической принадлежности. Здесь нет и мысли назвать кого-то антипатриотами. Тех, кто имеет возможность жить в любой стране мира, обеспечить комфорт и возможность реализации себе и своим детям, тоже неверно было бы «отлучать» от патриотизма. Однако все более усиливающаяся позиция «граждан мира», обладающих за рубежом собственностью и включающих в свою жизнь как необходимую составляющую пребывание и свободное перемещение по миру, размывает объективные основы патриотизма как ориентации в первую очередь на благо и интересы своей страны.

Важным объективным субъектом русского и российского патриотизма была и остается Русская Православная Церковь. Основанием для такого утверждения служит то, что РПЦ духовно окормляла подавляющую часть населения Российского государства. Невозможно умалить ее заслуги в развитии и укреплении духовно-деятельностных начал патриотизма в народе. Как отмечал уже упоминаемый нами А.А. Царевский, «Православие искони стало и первым словом на воинственном знамени России, вдохновителем русского воинства на все и невероятно великое, геройское. Вся история России есть история борьбы, главным образом, за Православие, как, с другой стороны, Православие именно было и самым верным, недремлющим пестуном России, самым основным и устойчивым оплотом, на котором создалось и зиждется величие и благосостояние России» [9, с. 11].

Даже несмотря на то, что с конца XVI в., периода царствования Иоанна III, в Московском государстве появилась идеология, согласно которой, вследствие политического падения Византии, Москва становилась единственным оплотом вселенского православия и получала достоинство Третьего Рима, а Московские митрополиты получили достоинство Патриархов, главной зоной их влияния оставалась Россия и ее народ. И сейчас, при том что зарубежные учреждения Московского патриархата расположены в 52 странах мира [2], Россия остается духовным, организационным и территориальным центром Православия, а большинство российского народа – его носителем.

При этом необходимо отметить, что и другие традиционные конфессии, существующие на территории России, вполне патриотичны, но их родина (не народа, исповедующего эти религии, а конфессий как религиозных институтов) находится не в России, а за ее пределами.

Объективным субъектом патриотизма является и верховная власть. Именно она стремится сохранить суверенитет страны, ее культурный код, язык, территорию и народонаселение, актуализирует патриотическую риторику государственнического толка. В царской России патриотизм адресовался Православному Отечеству, в Советском Союзе воспитывался патриотизм к Социалистическому Отечеству, – в любом случае государство было важнейшим субъектом поддержания патриотизма.

Каково отношение к проблеме патриотизма современной российской власти? Всегда ли высшее руководство выполняет объективно присущую ему функцию патриотической защиты доверенного ему государства? Однозначно положительно ответить на этот вопрос невозможно. Крах советской тоталитарной системы и идеологически связанного с ней патриотизма не означал одновременной замены их новыми, более совершенными и справедливыми формами социальных отношений. Отказавшись от социалистического патриотизма, население оказалось один на один с мировым рынком распродажи материального богатства и духовных ценностей своей великой страны. Торговцам, участвующим в этой распродаже, невозможно было в одно и то же время спекулировать общенародной собствен-

ностью и убеждать обнищавший народ в необходимости патриотизма. Поэтому само это понятие было подвергнуто гонениям как политически некорректное и не соответствующее нормам мирового сообщества. Происходило намеренное размывание ценностно-мотивационного ядра национального самосознания, развенчание его героев и циничная дискредитация российской истории.

Только с приходом В.В. Путина начинается реабилитация отечественной истории: ее героические события и выдающиеся деятели снова стали появляться в политическом дискурсе и актуализироваться в общественном сознании. Но задача его нелегка. «Идея патриотизма остается для многих представителей политической элиты лишь “козырной картой” в различных общественных баталиях, особенно в борьбе за власть. До сих пор правящие силы и оппозиция подходят к проблеме развития патриотизма в нашем обществе конъюнктурно, рассматривая ее лишь как одно из средств достижения различных целей, в том числе и таких, которые не имеют ничего общего с интересами России» [1].

Свою позицию Президент РФ В.В. Путин сформулировал, выступая в сентябре 2012 г. в Краснодаре на встрече с представителями общественности по вопросам духовного состояния молодежи и ключевым аспектам нравственного и патриотического воспитания. Он отметил сложность и неоднозначность решения проблемы патриотизма в этнически и идеологически неоднородном обществе: «Хочу еще раз подчеркнуть, ничего идеологизированного быть не должно. Здесь должно быть то, что объединяет всех, людей самых разных национальностей, вероисповедания и политических взглядов. Есть нечто такое, что нас объединяет: мы хотим жить, хотим жить хорошо и хотим, чтобы дети наши жили хорошо и чтобы отечество у нас было крепкое» [5]. Нетрудно видеть, что в высказывании Президента обнаруживается гуманистический подход, сформулированный Н.М. Карамзиным, – подход, ориентированный на заботу о благосостоянии (не только материальном, но и духовном) человека как первоочередную задачу и ценность и способный обеспечить любовь к Родине не только средствами идеологической пропаганды, но и путем реальной работы, направленной

на ее процветание. Осуществление этого, пока еще только продекларированного, подхода позволит достичь и других целей (укрепления власти и государства) и, тем самым, снять противоречие изложенных выше позиций, идущих от Шишкова и Чаадаева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Духовно-религиозная концепция патриотизма Ивана Ильина и современность. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-263875.html>. – Загл. с экрана.
2. Зарубежные учреждения Московского Патриархата. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1324890.html>. – Загл. с экрана.
3. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. – М.: Ин-трус. цивилизации, 2011. – 1216 с.
4. Карамзин, Н. М. О любви к отечеству и народной гордости / Н. М. Карамзин // Соч. В 2 т. Т. 2. Критика. Публицистика. Главы из «Истории государства Российского». – Л.: Наука, 1984. – 245 с.
5. Путин, В. В. Работу по патриотическому воспитанию нужно структурировать / В. В. Путин. – Электрон. текстовые дан. – Краснодар: РИА Новости, 2012. – 12 сент. – Режим доступа: <http://www.ria.ru/politics/20120912/748618484.html>. – Загл. с экрана.
6. Романовская, Р. С. Патриотизм и интернационализм в системе духовных ценностей студентов / Р. С. Романовская // Проблемы философии. – Киев, 1987. – № 74.
7. Сандомирская, И. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик / И. Сандомирская // Wien, Wiener Slawistischer Almanach. – Электрон. текстовые дан. – Sonderband, 2001. – С. 32–50. – Режим доступа: http://www.newlibrary.ru/download/sandomirskaja_irina/kniga_o_rodine.html. – Загл. с экрана.
8. Соловьев, В. С. Национальный вопрос в России / В. С. Соловьев // Соч. : в 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – 299 с.
9. Царевский, А. А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России / А. А. Царевский. – Л.: Альфа, 1991. – 64 с.
10. Чаадаев, П. Я. Цена веков / П. Я. Чаадаев. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 258 с.
11. Шишков, А. С. Рассуждение о любви к отечеству, читанное в 1812 году в Беседе Любителей Руского Слова / А. С. Шишков // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской Императорской Академии Президента и разных ученых обществ члена. – Спб., 1825. – Ч. IV. – 170 с.

PATRIOTISM IN THE POLITICAL CULTURE OF MODERN RUSSIA*O.N. Fomin*

This paper focuses on the priorities change in Russian political thought. Different types of patriotism such as state-patriotic patriotism, 'negative' dissident patriotism, and humanistic patriotism actualizes at different periods in Russian history. The author explores Russian modern patriotic members and difficulty of its formation in Russia nowadays.

Key words: *patriotism in Russia, types of patriotism, Russian modern patriotic members, political culture, political values, political responsibility.*